

А.Я. Лобанова
БГУ (г. Минск)

ОНЕЙРОМАНТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Для архаичных китайцев сновидения представляли собой способ общения духов с людьми. Считалось, что во снах духи передают волю неба, указывают на ошибки, заблуждения, показывают правильный путь. Поэтому в Древнем Китае широкое распространение получила онейромантика, или толкование сновидений.

Упоминания о сновидениях-предсказаниях встречаются уже в историях о легендарных правителях древности. Так, например, известна история о том, как однажды мифическому императору Хуанди приснилась страна Хуасюй – образец идеального государства, и он решил воплотить сон в реальность и установить в Поднебесной порядок по её подобию. Именно ему приписывается создание наиболее раннего сонника «Чжань мэнь цзин» («占梦经») [10, с. 2].

На протяжении всей истории центральное место в жизни общества в Китае отводилось правителю, почитавшемуся как Сын Неба. В это время в политической сфере были распространены онейромантические практики. Первые ваны и императоры Поднебесной были, по сути, воинами-шаманами, которые совмещали в себе военную и ритуальную функции (были связующим звеном между людьми и некими сверхъестественными высшими силами).

Самые ранние упоминания о практиках интерпретации сновидений правителей относятся к XIV–XI векам до н. э. Они содержатся на древних надписях на панцирях и костях черепах (*цзягувэнь* 甲骨文), также известных как иньские надписи (殷墟文字), которые применялись в таком способе гадания, как пластромантия. Суть его заключалась в том, что для ответа на вопрос, интересующий правителя, гадалец нагревал на огне кость или черепаший панцирь до появления трещин, служащих ответом высших сил, а затем истолковывал их. По сохранившимся сведениям среди вопросов вана были те, что связаны со значением странного сна [9, с. 54].

К династии Чжоу (около 1100 г. до н. э.) гадание по снам (*мэньчжань* 夢占) укрепило свои позиции, при императорском дворе была учреждена особая должность – *тай пу* (太卜), в обязанности которого входила интерпретация снов правителя и другие методы гаданий [9, с. 53–55].

В древнекитайском памятнике «Чжоули» говорится, что придворные гадалы владеют тремя способами гаданий по трещинам на панцирях черепах (*сань чжао* 三兆), тремя способами гаданий по «Книге перемен» (*сань и* 三易) и тремя способами гаданий по снам (*сань мэн* 三夢). К последним относятся *чжи мэн* (致夢), *цзи мэн* (騎夢) и *сянь чжи* (咸陟) [12].

Как правило, различные гадания по снам были родовой профессией. Так, в надписях на бронзовых сосудах встречается следующий текст: «*В день и-хай периода цзиван шестой луны первого года [правления Сяо-]вана (909 или 897 г. до н. э.) ван находился в [столице] Чжоу, в большом зале Му-вана. Ван так сказал: "Ху! Приказываю тебе прийти на смену твоему деду и покойному отцу и заведовать делами, [связанными с] гаданием. Дарю тебе красный ... передник и знамя. Используй [их при ведении] дел"*» [2, с. 545].

Сочетание толкования снов и пластромантии упоминается в древнекитайском письменном памятнике «Шуцзин» в истории о чжоуском У-ване (周武王), которому накануне битвы с шанцами приснился сон, предвещающий благоприятный исход битвы [11].

Подтверждение важности интерпретации сновидений для правителей Срединного государства можем обнаружить в древнейшем памятнике китайской литературы – «Шицзине». В тексте имеется упоминание толкования сновидения Увана (основателя династии Чжоу), предвещающее урожайный год и увеличение населения его царства [7, с. 157–158].

Предположительно, в эпоху Чжоу появляется «Сонник Чжоугуна» («Чжоугун цземэн»), авторство которого, как следует из названия, приписывается Чжоугуну, который пользовался большим авторитетом в области традиционных гадательных систем и считался одним из авторов китайского канонического труда «Чжоуи» («周易»). Данный толкователь снов был предназначен для всего народа. Теперь любой человек мог самостоятельно получить «расшифровку» своего сна, не обращаясь за помощью к гадалею. Несмотря на широкую популярность вышеупомянутой работы на протяжении многих столетий, доподлинно неизвестно, кем и когда был создан дошедший до нас труд, известный сегодня как «Чжоугун цземэн». Тем не менее, в работах эпохи Мин на него ссылались как на авторитетное издание, а в эпоху Цин он имел несколько вариантов и публиковался в популярных альманахах того времени [1, с. 23]. «Сонник Чжоугуна» не утратил своей актуальности и по сей день. Сохранившийся текст был переведен на

русский язык китаеведом Б.Б. Виноградским. В данном тексте выделяется 27 различных категорий снов [6, с. 173–199]. Данные категории весьма не системны, порой объединяют в себе абсолютно разные понятия. В некоторых случаях их содержание частично повторяется. Вероятно, это можно объяснить тем, что данная работа представляла собой одну из первых попыток создания труда, в котором систематизировались сновидения и давались их толкования.

Многие представленные в данной работе сновидения отражают уникальные представления жителей Поднебесной о мире, их стереотипные образы. Например, глотание солнца или луны либо же их «вход в грудь» во сне предвещает рождение благородного наследника – сына либо дочери соответственно [6, с. 173–174]. Эта трактовка связана с представлением китайцев о том, что Луна – символ *инь*, Солнце – *ян*, поэтому пол ребенка и предсказывается в зависимости от приснившегося светила. Кроме того, у китайцев есть легенда о том, как жена мифического императора Ди-ку восемь раз видела во сне, как глотает солнце, и каждый раз у неё вскоре рождался сын [8].

Таким образом, уже в древности китайцы придавали большое значение снам, воспринимая их как некие знаки свыше, подсказки от духов, которые не всегда были очевидны и требовали расшифровки, для чего и использовались специализированные онейроматические сборники.

Сохранилось множество историй, повествующих о роли сновидений в жизни отдельных людей и даже всего государства. В «Исторических записках» Сыма Цяня неоднократно упоминаются различные сновидения. Здесь часто приводятся толкования снов правителей, которые оказывают влияние, как на судьбу самого сновидца, так и на дальнейшую судьбу государства.

В большинстве случаев сны представляют собой послания духов, божеств или же сообщения от покойных предков, прогнозирующие будущее. Как отмечал Е.И. Рабинович, такие представления характерны для большинства традиционных культур. В их основе лежит «понимание состояния сна как пространства коммуникации с миром мертвых, претерпевающим следующую эволюцию: мир мертвых → мир предков → мир первопредков → мир духов → мир богов» [3, с. 10].

В качестве особого типа сновидений можно выделить те, в которых происходит явление божеств или бессмертных, от которых сновидец получает откровение и впоследствии становится основателем новой школы или религиозного течения. Так, напри-

мер, известна история о том, как Лаоцзы явился во сне Чжан Даолину, передав ему учение. В результате этого второй стал основателем школы «Небесных наставников» [5, с. 363].

Таким образом, помимо того, что сновидения в древнем Китае воспринимались как предзнаменования, выполняя прогностическую функцию, они также позволяли внедрять в общество новые идеи и в то же время позволяли их легитимизировать, поскольку авторитет божеств и бессмертных был неоспорим.

Литература

1. Власова, Н.В. Онейромантика и физиогномика в традиционных китайских представлениях / Н.В. Власова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. – 2010. – № 1. – С. 17–29.

2. История Древнего Востока. Тексты и документы: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищина. – М. : Высш. шк., 2002. – 719 с.

3. Рабинович, Е.И. Сон и сновидения как феномен культуры: (на примере культуры северо-буддийского региона) : автореф. дис. канд. культурологии : 24.00.01 / Е.И. Рабинович ; Уральск. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2011. – 26 с.

4. Сны темный и светлый, мир предостерегающие / Восточная Литература – библиотека средневековых текстов [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : http://www.vostlit.info/Texts/China/XVII/Kniga_dvorc_intrig/1-20/2.htm. – Дата доступа : 09.09.2017.

5. Торчинов, Е.А. Путь золота и киновари: даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова / Е. А. Торчинов. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2007. – 480 с.

6. Числа превращений дикой сливы мэй-хуа / сост. Б. Виноградский. – Киев : AirLand, 1993. – 212 с.

7. Шицзин: Книга песен и гимнов / пер. А. Штукина. – М. : Художественная литература, 1987. – 351 с.

8. Юань, Кэ. Мифы древнего Китая / Юань Кэ // Избакурног – эпос народов мира [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://izbakurnog.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000001/>. – Дата доступа : 11.09.2017.

9. Bulkeley, K. Dreaming in the world's religions: a comparative History / K. Bulkeley. – New York : New York University Press, 2008. – 331 p.

10. 林翎. 中國的占夢書 /林翎 // 中央研究院, 历史语言研究所 [网络资源]. – 2012. – 存取方式 : <http://www.ihp.sinica.edu.tw/~linfs/fslin/china.PDF/>. – 存取时间 : 2018.02.02.

11. 尚书 // 古诗文网 [网络资源]. – 存取方式 : <https://www.gushiwen.org/shangshu.aspx>. – 2018. – 存取时间 : 2018.03.21.

12. 周禮: 春官宗伯 //中國哲學書電子化計劃 [网络资源]. – 2018. –存取方式 : <https://ctext.org/rites-of-zhou/chun-guan-zong-bo/zh>. –存取时间 : 2018.05.27.

*Н.А. Телюк
БГУ (г. Минск)*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В общем плане культура – это совокупность всех материальных и духовных благ, созданных человеком за все историю его развития. Каждый народ до тех пор является отдельностью в человеческом обществе, пока он сохраняет какие-то только ему присущие элементы культуры. Прежде всего, это касается языка, духовной культуры, связанной с верой, культовыми и народными обрядами, материальной культуры, обуславливающей типизацию жилища, повседневной и праздничной одежды. Крайне важным является также типичность отношения людей данной национальности к природе, социуму, закону.

Беларусь, находясь на «перекрестке» основных путей с Востока на Запад, долгое время испытывала культурологическое давление с обеих сторон. За время пребывания в составе СССР значительное давление претерпел именно языковой фактор. Хотя официально родным языком в нашей республике является белорусский, большая часть населения говорит на русском – едином языке всех народов